

В этой связи реализация рассматриваемого принципа требует представленности в содержании курса технологической, лично развивающей и креативной составляющей.

Очень важно, чтобы при освоении программы у обучающихся школы «Юный криминалист» формировались не только допрофессиональные компетенции, но и развивались профессионально значимые качества (наблюдательность, работоспособность, терпение, честность, скрупулезность, аккуратность, ответственность, критичность мышления, самостоятельность и другие).

Заключение. В результате проведенного исследования сформированы теоретические основы конструирования содержания курса по выбору для школьников «Юный криминалист» путем выявления и описания принципов отбора содержания, ориентированного на допрофессиональную подготовку школьников юридической направленности. Отбор содержания курса «Юный криминалист» целесообразно осуществлять на основе принципов культуросообразности, полипредметной интеграции, историзма, методологизации, практической значимости, соответствия и необходимой достаточности, двойного вхождения

базисных компонентов содержания образования в систему, функциональной полноты.

Содержание курса «Юный криминалист» представляет собой педагогически адаптированный опыт, фиксирующий основные направления деятельности криминалиста. Освоение содержания данного курса содействует формированию у обучающихся допрофессиональных компетентностей, социально и профессионально значимых качеств личности, а также способствует профессиональной ориентации на специальности юридического профиля. Успешное внедрение вышеуказанного курса в практику работы показало перспективность использования предложенного комплекса принципов для отбора его содержания.

Литература

1. Смахтин, Е.В. Соотношение криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом / Е.В. Смахтин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 3. – С. 63–67.
2. Аранская, О.С. Содержание гуманитаризации химического образования школьников / О.С. Аранская, Е.Я. Аршанский. – Витебск: Изд-во ВГУ, 1999. – 99 с.
3. Леднев, В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы / В.С. Леднев. – М.: Высш. шк., 1991. – 223 с.

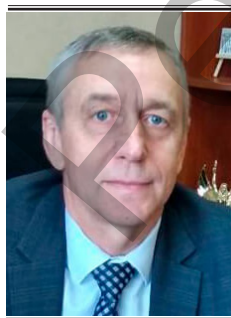
Поступила в редакцию 26.11.2018 г.

УДК 340.114.5:316.472

Правовое сознание в системе социального контроля

Янч В.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Построение правового государства в любом обществе невозможно без трансформации сознания людей, целью которой является интегрирование индивидов и социальных групп вокруг системы ценностей, поддерживаемых государством, его институтами и обществом в целом.

Цель статьи – выявление регулятивного потенциала правового сознания как инструмента и объекта социального контроля.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные концепции социального контроля, представленные в отечественной и зарубежной правовой мысли. Изучение места и роли правового сознания в системе социального контроля потребовало использования методологии сравнительного правоведения. Анализ факторов, обуславливающих концептуальные различия в толковании социального контроля, основан на применении логического и исторического методов научного познания.

Результаты и их обсуждение. Автор показывает, что социальный контроль не следует отождествлять лишь только с социальным принуждением. Можно говорить о наличии в системе социального контроля мягких и жестких сторон. В английской терминологии их можно выразить через понятия *soft control* и *strict control*.

Социальный контроль помимо принудительного аспекта содержит в себе и созидательный потенциал, создавая условия для саморазвития личности, целенаправленного всестороннего совершенствования социальной системы.

Заключение. Правовое сознание в системе социального регулирования выступает и как инструмент, и как объект социального контроля. Как инструмент правовое сознание влияет на индивидов и социальные группы, реализуя сформированные правовые поведенческие установки. Как объект правовое сознание подвергается воздействию со стороны государственной правовой политики с целью достижения социально значимых результатов.

Ключевые слова: чувство справедливости, правовое сознание, социальное регулирование, социальный контроль, мягкий контроль, жесткий контроль, манипулирование.

Legal Consciousness in the System of Social Control

Yanch V.V.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The legal state in any society is impossible without the transformation of the consciousness of people which aims at integration of individuals and social groups around the system of values which are supported by the state, its institutions and the society on the whole.

The purpose of the article is to identify the regulatory potential of legal consciousness as an instrument and an object of social control.

Material and methods. The research material was the scientific publications of domestic and foreign authors devoted to the study of the phenomena of legal consciousness and social control. The study of the place and the role of legal consciousness in the system of social control required the use of the methodology of comparative science of law. The analysis of factors which condition conceptual differences in the interpretation of social control is based on the application of the logical and historical methods of scientific cognition.

Finding and their discussion. The author shows that social control should not be identified only with social coercion. We can talk about the presence in the system of social control of soft and hard sides. In English terminology, they can be expressed in terms of soft control and strict control. In addition to the coercive aspect, social control also contains a creative potential, creating conditions for the self-development of the individual, purposeful and comprehensive improvement of the social system.

Conclusion. Legal consciousness in the system of social regulation is both an instrument and an object of social control. As a tool, legal consciousness affects individuals and social groups, implementing formed legal behavioral attitudes. As an object, legal consciousness is exposed to influence from the state legal policy in order to achieve socially significant results.

Key words: sense of justice, legal consciousness, social regulation, social control, soft control, strict control, manipulation.

Построение правового государства в любом обществе невозможно без трансформации сознания людей, целью которой становится интегрирование индивидов и социальных групп вокруг системы ценностей, поддерживаемых государством, его институтами и обществом в целом. Одной из важнейших социальных ценностей в правовом государстве является правопорядок как следствие законопослушного поведения граждан, направляемого их правовым сознанием. В силу этого изучение правосознания, его структуры, уровней, деформаций, способов воздействия на него видится несомненно актуальной проблемой, несмотря на то, что правосознание давно выступает как объект исследования философов, социологов, правоведов. Не менее важным является вопрос изучения прикладных функций правового сознания, прежде всего, как элемента системы социального контроля.

Цель статьи – выявление регулятивного потенциала правового сознания как инструмента и объекта социального контроля.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные концепции социального контроля, представленные в отечественной и зарубежной правовой мысли. Изучение места и роли правового сознания в системе социального контроля потребовало использования методологии сравнительного правоведения. Анализ факторов, обуславливающих концептуальные различия в толковании социального контроля, основан на применении логического и исторического методов научного познания.

Результаты и их обсуждение. Сложность изучения правового сознания состоит, прежде всего, в его идеальной природе, такой же как и природа самого сознания человека, до сих пор так и остающейся загадкой для современной науки. В научной литературе представлены раз-

личные подходы к определению правосознания, обусловленные правопониманием их авторов. В «Философском энциклопедическом словаре» правосознание трактуется как «совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей, социальных групп, классов к праву, законности, правосудию, их представления о том, что является правомерным или неправомерным» [1, с. 521]. Н.М. Юрашевич понимает под правосознанием «систему чувств, привычек, представлений, оценок, взглядов, теорий, идей субъектов права, отражающих правовую действительность и оценочное отношение к ней (к социально-правовым установкам и ценностным ориентациям общества; к прошлому, действующему и ожидаемому праву) и выполняющих посредством этого роль своеобразного регулятора (саморегулятора) их поведения в юридически значимых ситуациях» [2, с. 181].

Русский философ, писатель и публицист И.А. Ильин определял правосознание как «естественное чувство права и правоты или как особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей» [3, с. 231]. Такое понимание правосознания, несмотря на некоторый его романтизм, ценно тем, что автор утверждает идею возможности духовного развития личности, ее самоутверждения, в теснейшей взаимосвязи с созданием условий для саморазвития других людей, признанием их правосубъектности, говоря юридическим языком.

На основании приведенных выше дефиниций правосознания в его структуру можно включить такие составляющие, как правовые чувства, правовая мораль, правовые представления, идеи, знания, оценки, поведенческие установки. Сложная структура правосознания порождает определенные проблемы в его изучении. В западной литературе используются даже различные термины-синонимы правосознания: «sense of justice» – чувство справедливости и «conscience of law» – сознание права. В первом случае акцент делается на эмоционально-психологической стороне правосознания, во втором – на его рациональной стороне, прежде всего, осознанном отношении к праву, основанном на его знании. Помимо этого, используется термин «legal consciousness», который наиболее близок по значению к пониманию правосознания как формы общественного сознания.

Трудности в изучении правосознания обусловлены также тем, что оно органично слито с сознанием человека, тесно переплетено с его нравственным, религиозным сознанием, оно качественно неоднородно у представителей различных социальных слоев, даже у лиц, профессионально занимающихся юридической де-

ятельностью. Ведь правовой нигилизм и иные деформации правосознания, к сожалению, мы можем наблюдать не только среди обыкновенных граждан, но и среди лиц, чья работа напрямую связана с правоприменением. Примером тому являются, в частности, коррупционные преступления, совершаемые должностными лицами, в том числе и представителями правоохранительных органов. Одним словом, идеальная природа правового сознания, индивидуальные и групповые особенности его носителей обусловили тот факт, что до сих пор никому не удалось создать единую, признанную научным сообществом, методику его изучения.

Исходя из вышесказанного, целесообразным представляется использовать дифференцированный подход к исследованию правосознания как с учетом специфики его носителей, так и его собственной структуры. Очевидно, что из всех компонентов правового сознания наиболее доступными для анализа являются правовые знания. Их исследование может быть осуществлено через создание вопросников, которые включают в свой состав правовые ситуации, задачи, вопросы на знание правовых норм. Они позволяют выявить уровень информированности граждан об особенностях правового регулирования отдельных сфер правовых отношений.

Помимо определения уровня знания права можно подвергнуть измерению групповое сознание и ценностные ориентации социальных групп и коллективов, выявить отношение населения к существующей правовой системе, ее институтам, юристам, работникам правоохранительных органов и др. Однако при этом следует иметь в виду, что поведенческая установка и реальное поведение граждан не всегда совпадают в конкретной правовой ситуации. Это может быть обусловлено эмоционально-психологической вовлеченностью в сложную жизненную ситуацию индивида и неспособностью в силу этого полностью контролировать свое поведение.

Тем не менее, несмотря на методологические трудности изучения правового сознания, в теории права, юридической социологии, криминологии сложилось твердое убеждение, что правовое сознание является одним из важнейших инструментов социального контроля над поведением личности.

В научной литературе представлены различные подходы к пониманию *социального контроля*. На концептуальном уровне данная проблема впервые стала объектом научных исследований в рамках американской социологии права (юридической социологии, как ее принято там называть). Один из ее основателей, Роско Паунд в сво-

ей книге «Право в системе социального контроля» утверждал, что социальный контроль преследует две цели. С одной стороны, он не должен препятствовать развитию индивидуальной инициативы, стихийному самоутверждению индивида, а с другой – должен предотвратить нанесение ущерба обществу со стороны лиц, нарушающих установленные запреты [4]. Такое понимание социального контроля обусловлено тем, что в американской правовой традиции социальный контроль не отождествляют с социальным принуждением. Американское общество – это, прежде всего, совокупность людей, для которых на первом месте стоит индивидуальная свобода, дающая возможность раскрыть и реализовать заложенный в человеке потенциал. Поэтому принуждение вторично, оно необходимо лишь тогда, когда в своем саморазвитии и самоутверждении индивид мешает реализации законных интересов других людей.

Для советской и постсоветской юридической школы в большей степени характерно отождествление социального контроля с системой мер, направленных на пресечение девиантного поведения, т.е. с разного рода ограничениями, а в крайнем варианте – с принуждением. Так, в «Философском энциклопедическом словаре» социальный контроль понимается как «совокупность процессов в социальной системе (обществе, социальной группе, организации и т.п.), посредством которых обеспечивается следование определенным “образцам” деятельности, а также соблюдение ограничений в поведении...» [1, с. 639]. То есть это способ регулирования общественных отношений, направленный на устранение элементов дезорганизации и тем самым – на сохранение устойчивости в развитии социальной системы.

Как видим, на первый план выступает сохранение целостности общества, никаких рассуждений о саморазвитии и самореализации индивида в данном определении не просматривается. Представляется, что различия между подходами в понимании социального контроля обусловлены историко-культурными особенностями социальных систем. Отрицание частной собственности в Советском Союзе сопровождалось стремлением общее благо поставить выше индивидуального. Развитие же капитализма в США и других странах западного мира основывалось на всемерной защите и поддержке права частной собственности, там реализовывалась иная стратегия: чем богаче индивиды, тем богаче общество. В силу этого социальный контроль реализовывался через систему разнообразных мягких и жестких агентов влияния, начиная с искусства и заканчивая правом, с его принудительными возможностями. Именно

право, по мнению Роско Паунда, выступает основным инструментом социального контроля.

Поэтому можно говорить о наличии в системе социального контроля мягких и жестких сторон. В английской терминологии их можно выразить через понятия *soft control* и *strict control*. Очевидно, что социальный контроль должен рассматриваться шире, нежели система принуждения. Следует согласиться с Д.Г. Дыльновым, который отмечает, что «контроль должен приводить к позитивным практическим результатам, иметь конструктивное значение в системе человеческой деятельности, обеспечивая не только стабильность, но и целенаправленное всестороннее развитие, совершенствование социальной системы» [5, с. 33].

Через призму структурно-функционального подхода социальный контроль может быть рассмотрен, с одной стороны, как система социальных институтов, нормативных и ненормативных регуляторов поведения индивидов и социальных групп, а с другой – как организованная совокупность корректирующих воздействий, целью которых является обеспечение гармоничного сочетания статики и динамики в развитии общественных отношений.

В числе социальных институтов, участвующих в осуществлении социального контроля, можно выделить семью как агента первичной социализации личности. К агентам вторичной социализации принято относить учебные и трудовые коллективы, церковь, общественные организации и др. Необходимо отметить, что в конкретной жизненной ситуации агенты социализации, в зависимости от силы их влияния на поведение индивида, могут меняться местами в их своеобразной иерархии. Если ребенок в силу обстоятельств воспитывается в детском интернатном учреждении, то именно его коллектив станет для несовершеннолетнего агентом первичной социализации.

Наиболее мощными нормативными регуляторами в системе социального контроля являются право, мораль, религия, политика, корпоративные нормы. Среди них право занимает доминирующее положение, которое обусловлено двумя факторами. Во-первых, правовые предписания обеспечиваются принудительной силой государства. Выполнение предписаний иных социальных регуляторов реализуется за счет иных факторов (совесть, общественное мнение, религиозные убеждения). Во-вторых, именно право определяет место иных социальных регуляторов в системе нормативного регулирования. Например, религия может быть возвышена вплоть до ее огосударствления, а может быть низвергнута, как

это случилось во времена массовой атеизации в Советском Союзе в 20–30-е годы XX века.

Ненормативные регуляторы (информационный, ценностный, социальный институт предсказаний) являются инструментами «мягкого контроля», так как не содержат в себе четких, однозначных указаний на необходимое, с точки зрения интересов общества, поведение. Не предусматривают они и жесткой системы санкций. Воздействие на общественные отношения, поведение индивидов и социальных групп осуществляется через рекомендацию желательного для общества поведения индивидов и их групп. Санкций как таковых нет, результат же достигается через воздействие на индивидуальное или групповое сознание.

Правовое сознание является как инструментом, так и объектом социального контроля. Как инструмент правовое сознание через знание права, правовые убеждения, эмоциональные правовые переживания, правовую мораль влияет на индивидов и социальные группы, реализуя сформированные правовые поведенческие установки.

Как объект правовое сознание подвергается воздействию со стороны государственной правовой политики. Следует отметить, что такое воздействие дифференцируется в зависимости от специфики носителей правового сознания. Если речь идет об образованной части населения, то воздействие будет оказываться в большей степени на рациональные элементы правосознания (правовые знания, правовая идеология). Если же объектом воздействия оказываются маргинальные группы населения, то более эффективным будет обращение к чувственной стороне правового сознания.

У современного государства, особенно в эпоху интенсивного развития информационных технологий, имеются мощные инструменты воздействия на индивидуальное и групповое правовое сознание. Прежде всего, речь идет об управлении государством информационными потоками. Правовое регулирование информационной сферы является одним из важнейших направлений оптимизации государственного управления. Реализуя свои полномочия в информационной сфере, государство становится доминирующим «игроком» в сфере информационно-психологического воздействия на правовое сознание индивидов, социальных групп и общества в целом. Осуществляя целенаправленное производство и распространение информации, пропагандируя определенный тип социальных ценностей, государство формирует информационно-психологическую среду общества.

Ресурсы государства в этой сфере настолько велики, что сегодня можно говорить и о возмож-

ности манипулирования как общественным, так и правовым сознанием на государственном уровне. Используя ресурсы телевидения, печатных и электронных средств массовой информации, государство способно заставить значительные слои населения порой кардинально пересмотреть свое отношение к некоторым проблемам. В XX веке примером тому является формирование негативного отношения к представителям еврейского населения в фашистской Германии. Много споров сегодня вызывает оценка легитимности отделения от Сербии частично признанной Республики Косово, вхождения Крыма в состав Российской Федерации, попытка басков провозгласить независимость от Испании. Не углубляясь в юридический и политический аспекты проблемы, отметим лишь, что, используя возможности влияния на информационные потоки, государства сформировали у большинства населения отношение к вопросу законности политико-территориальных изменений в соответствии со своими представлениями о национальных интересах.

Обратим внимание также на то, что манипулированию, в отличие от государственно-правовой пропаганды, свойственно скрытое воздействие на поведение индивидов и социальных групп, когда информационно-психологическое воздействие происходит опосредованно. Такое влияние может осуществляться через распространение фейковых новостей, слухов, информационных провокаций, создание телевизионных ток-шоу определенной направленности и др. В результате подмены понятий, навешивания ярлыков и т.п. создается ложное представление о реальности, которое со временем заменяет индивиду подлинную реальность. В этой новой реальности существует угроза того, что могут быть признаны ненужными или ложными сформированные ранее нравственные императивы личности, что в конечном счете приведет к трансформации базовых основ правосознания.

Заключение. При регулировании общественных отношений, в которых реализуются нормы публичного и частного права, помимо собственно правовых предписаний, важнейшую роль играют императивы правового сознания. Через правовое сознание на индивидуальном и групповом уровне реализуются правовые поведенческие установки. Поэтому в юридической сфере правовое сознание является центральным элементом системы социального контроля, выступая его инструментом. Правовое сознание – объект социального контроля. Используя свои ресурсы, особенно в информационной сфере, государство воздействует на правосознание граждан, стремясь добиться одобрения осуществляемой им

внутренней и внешней политики и сформировать готовность населения реальными действиями поддержать важные для государства социальные и политические проекты. При этом могут иметь место попытки манипулирования правовым сознанием.

Противостоять манипулированию правосознанием можно путем его рационализации, которая предполагает рациональное постижение и понимание механизмов и технологий манипуляции на основе подлинной свободы доступа к информации.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Норма, 1983. – 840 с.
2. Юрашевич, Н.М. Эволюция понятия правового сознания / Н.М. Юрашевич // Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 165–181.
3. Ильин, И.А. Собр. соч.: в 10 т. / И.А. Ильин. – М., 1993. – Т. 4. – 576 с.
4. Pound, Roscoe. Social Control Through Law / Roscoe Pound. – New Haven: Yale University Press, 1942. – 374 p.
5. Дыльнов, Д.Г. Социальный контроль в условиях современного российского общества / Д.Г. Дыльнов // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Социология. Политология. – 2008. – Т. 8, вып. 1. – С. 32–37.

Поступила в редакцию 15.01.2019 г.

УДК 347.965:347.918(476)

Адвокат как субъект третейского разбирательства

Егорова А.Г.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье определяются возможные формы участия адвоката в третейском правосудии – как представителя стороны по делу и как самостоятельной процессуальной фигуры – третейского судьи.

Данные формы участия анализируются с позиций законодательства о третейском разбирательстве и об адвокатской деятельности. Определяются общие точки соприкосновения и различия в правовом регулировании представительских функций адвоката и деятельности в качестве третейского судьи.

Цель работы – обосновать возможность применения профессиональных знаний адвокатом в статусе судьи постоянно действующего третейского суда.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормативные правовые акты, регулирующие вопросы адвокатской деятельности и осуществления третейского правосудия в Республике Беларусь. Методологической базой выступили общие приемы исследования правовых объектов и специально-юридические методы познания таких социальных объектов, как институты адвокатуры и третейского разбирательства.

Результаты и их обсуждение. В статье анализируется правовое положение адвоката в третейском процессе – как представителя одной из сторон спора и как самостоятельной процессуальной фигуры – третейского судьи. Обосновано участие адвоката в третейском разбирательстве как в составе суда, так и самостоятельно – в качестве одного арбитра.

Адвокат является самостоятельным субъектом третейского рассмотрения спора при условии, что он представляет интересы одной из сторон. Если же адвокат принимает участие в арбитражном разбирательстве как судья, то его деятельность определяется не Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», а законодательством третейского разбирательства, то есть нормативными правовыми актами (в частности Законом «О третейских судах») и регламентами третейского суда.

Заключение. Анализ действующего законодательства в сфере адвокатской деятельности и третейского разбирательства, а также практики применения норм свидетельствует о том, что адвокат в третейском процессе может представлять интересы своего клиента только в одном качестве – как представитель истца или ответчика по делу. При участии адвоката в суде в качестве самостоятельно-го арбитра он рассматривает спор в соответствии с принципами и правилами, определяемыми законодательством Республики Беларусь о третейском правосудии, а не нормами об адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, третейский суд, арбитр, третейское правосудие.